

Тодоровский Петр
Ефимович

25.8.00г

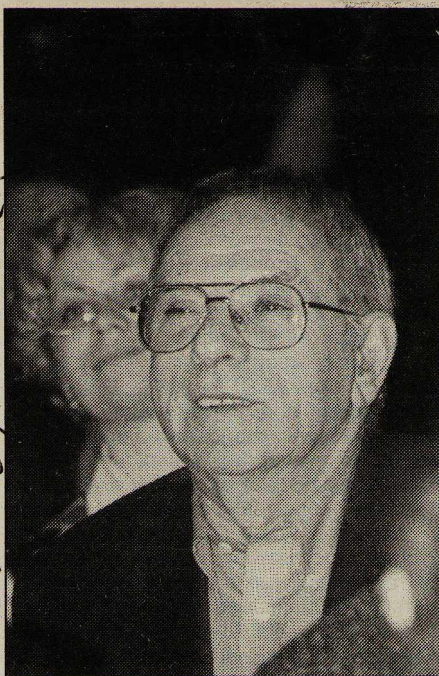
ЮБИЛЕЙ

Комендант кинокрепости

Киносъемка — это как хорошее сражение: без уверенного командира будет проиграно. Но Петру Ефимовичу Тодоровскому, которому 26 августа исполнилось 75 лет, командовать десятками людей на съемочной площадке никогда не было сложно: он привык принимать непростые решения еще с 19-ти лет, когда был назначен комендантом небольшого немецкого городка. А может, даже раньше, когда 17-летним мальчишкой, еще не закончив Саратовское пехотное училище, ушел в 43-м на войну, на Первый Белорусский фронт, прошел и Польшу, и бой на восточном берегу Вислы, на Одере, ранения, госпитали.

Ох, как трудно после пяти лет в армии давалась Тодоровскому учеба! Он поступил во ВГИК на операторский. Стипендию будущий постановщик «Военно-полевого романа», «Любимой женщины механика Гаврилова» и «Интердевочки» не получал. Приходилось и дрова разгружать на станции, и фотохалтурой подрабатывать. Потом получил двойку по фотокомпозиции и был отчислен из института. А попробуй хорошо учиться, когда собственного угла с 1941 года не было: то казармы, то частные дома, то гостиницы, то общежития. Но офицерский характер сказался — Петр добился переезда на осень...

Если присмотреться, то многие герои этого режиссера — такие же романтики, как и он сам. И бегавший в самоволку на свидания солдатик из «Верности», и безнадежно влюбленный в полковую королеву интеллигентик из «Военно-полевого романа», и обсмеянный своими приятелями по общежитию студент-очкарик из фильма «Какая чудная игра». Они не придуманы — пришли из жизни. Потому и оказались так узнаваемы. Тем курсантом из «Верности», что бегал с обмороженными пальцами на ногах целоваться с любимой на морозе, был сам Петр Ефимович. Страсти-мордасти, выведенные в ленте «Анкор, еще анкор!», он видел самолично в военном городке.

Да и в «Городском романсе» Тодоровский рассказал историю, происшедшую с ним самим. Помните, там молодой мужчина пугается, когда жизнь неожиданно ставит его перед необходимостью жениться? Петр Ефимович рассказывает, что встретил однажды девушку, с которой они понравились друг другу, провели вместе ночь (он после первого развода долго холостяковал), а утром он ушел на съемку. Когда «Ромео» вернулся, то увидел, что полы в его однокомнатной «хрущевке» начисто вымыты, мебель переставлена по вкусу новой «хозяйки» и жилище стало каким-то не его. И даже вкусно приготовленный обед не удержал экскоменданта от разрыва с девушкой, решившей взять на себя роль его избранницы.

Говорят, что в картинах Петра Ефимовича есть нечто общее. Это — неизмен-

ный интерес к жизни обычного человека и призыв к доброте. В них искренне сохранены идеалы его юности. А творческая юность Тодоровского накрепко впечатана в ленты «Весна на Заречной улице» и «Два Федора», снятые им (как оператором) в Одессе с Марленом Хуциевым. То время они — снимавшиеся вместе, как актеры, в «Гори, гори, моя звезда» — называют одесским ренессансом. Какая дружная была атмосфера, какое радостное время! Все работавшие над фильмом ходили друг к другу в гости по вечерам, советовались, просматривали отснятый материал, без особого приглашения летели товарищу на выручку.

Теперь Тодоровский уже не одессит. Больше 25-ти лет он на «Мосфильме», но атмосферы, подобной одесской, не ощутил ни разу. И все же он остается предельно искренним, воспевая красоту и высоту человеческих отношений. Передал он эту эстафету и сыну Валерию, который был сценаристом, но сегодня считается одним из самых перспективных режиссеров и продюсеров. Активно помогает своим мужчинам и Мира Тодоровская — жена Петра Ефимовича и мать Валерия. Впрочем, она — достаточно самостоятельный продюсер и заслуживает отдельного рассказа.

Петр БЕЛЯЕВ